

КОПИЯ

Копия.

Секретно.

РАССЕКРЕТНЕНО 127
Протокол №
от 18.11.94г.

ОБЗОРНАЯ СПРАВКА

по архивно-следственному делу № 967418 УРИЦКОГО Семена Петровича, 1895 года рождения. До ареста работал зам.ком. войсками Московского военного округа, и бывш. нач. разведуправления РККА, комкор, член ВКП(б) с 1912 года.

1 августа 1938 года Военной Коллегией Верховного суда СССР Урицкий осужден по ст.ст. 58-I "б", 58-8 и 58-II УК РСФСР к высшей мере наказания - расстрелу.

Приговор приведен в исполнение.

Как указано в приговоре, Урицкий с 1932 года являлся участником антисоветской террористической организации правых в РККА и входил в состав ее центра. Как член центра антисоветской организации Урицкий провел широкую вербовку в организацию новых заговорщиков. Установил организационные связи с контрреволюционной организацией, возглавлявшейся Тухачевским, Якиром, Уборевичем и др. и совместно с ними вел предательскую работу по подготовке поражения Красной Армии с целью свержения советской власти.

Вместе с Беловым разработал план восстания и захвата власти в Москве.

Будучи начальником разведупра РККА, создал в нем широкую шпионскую базу для работы иностранных разведок против СССР.

Установил связи с американским генеральным штабом и представителями реакционных кругов в Швеции и Швейцарии и вел с ними переговоры о поддержке и помощи заговорщикам, одновременно передавал американской разведке шпионские материалы.

Будучи в 1923 году завербован французской разведкой, Урицкий по день ареста передавал указанной разведке сов. секретные шпионские материалы об РККА и для этой разведки завербовал ряд военнослужащих РККА.

Кроме того, установлено, что Урицкий был связан с немецкой разведкой и по заданию последней направил двух шпионов за границу для работы против СССР.

По заданию врагов народа Пятакова, Гамарника, Якира и Тухачевского Урицкий пересылал их письма в Париж сыну Троцкого -

- 2 -

Седову для последующей передачи лично Троцкому. В этих письмах сообщалось о делах заговора и о шпионских данных по СССР.

Также установлено, что Урицкий был связан с троцкистской группой Суварина в Париже, которой передавал шпионские материалы от Тухачевского для дальнейшей их передачи французской разведке. Принимал активное участие по организации террористического акта против т.Молотова. Инструктировал уезжавших в особую правительственную командировку военнослужащих, являвшихся соучастниками заговора о том, чтобы они вели подрывную работу по срыву заданий, полученных от Советского правительства. (т. I л. д. 276-277).

Урицкий арестован 1 ноября 1937 г.

15 ноября 1937 г. Урицкий написал заявление на имя наркома внутренних дел СССР, в котором признался в антисоветской деятельности и дал обязательство рассказать на допросе об этом преступлении. В заявлении он указал:

"Признаю полностью свое участие в антисоветском военном заговоре, в который я был вовлечен Якиром и Уборевичем... Мне известны, как участники заговора, следующие лица, кроме арестованных: Грибов, Великанов, Мерецков, Ковалев, Халепский и о которых я напишу..." (т. I л. д. 17).

На вопрос следствия Урицкий на допросе 20-23 декабря 1937 г. ответил, что в военном заговоре существовала самостоятельная военная организация правых, в состав центра которой входили: Белов (возглавлял центр), Грязнов И. К., Грибов, он, Урицкий, с 1934 года - Лопатин - начальник ВВС ЛВО и с 1935 года Горбачев.

Об обстоятельствах вербовки в организацию правых Урицкий показал:

"В начале 1932 года (я в то время работал в Ленинграде и был начштаба ЛВО), Белов поставил передо мной очень резко вопрос о создавшемся нетерпимом положении в армии и в стране.. Белов говорил, что нужно при помощи военного восстания совершить переворот, свергнуть нынешнее советское правительство и поставить во главе нового правительства Бухарина, Рыкова и Томского... Назвав снова Бухарина, Рыкова и Томского, как руководителей этой организации, Белов сообщил мне, что он имел несколько встреч с Бухариным и Томским и после разговоров с ними... приступил к созданию военной организации на платформе правых. Белов предложил мне примкнуть к организации и вести работу вместе с ним. Я согласился". (т. I л. д. 22-23).

Далее, касаясь беседы с Уборевичем, которая происходила в конце 1935 года или в начале 1936 года, Урицкий показал:

"Во время этой беседы после долгих подходов, Уборевич мне сказал, что в армии существует организация, ставящая своей целью захват власти путем вооруженного переворота, что во главе этой организации стоят Якир и он, Уборевич, что силы их велики, т.к. Якир вовлек в организацию почти весь высший командный и политический состав в КВО, то же удалось Уборевичу в Белорусском военном округе. Кроме того, по словам Уборевича, имеются участники этой организации на руководящих постах в других округах. При этом он мне назвал Дубового, Великанова, Грязнова и Грибова. Он подчеркнул, что ведет разговор со мной также и от имени Якира. Уборевич закончил беседу тем, что предложил мне примкнуть к их организации... Спустя непродолжительное время, встретившись с Беловым, я рассказал ему о моей беседе с Уборевичем. Белов категорически возражал против связи с организацией Якира-Уборевича...

...В конце 1935 года начале 1936 года Якир посетил Белова на его даче и сделал Белову формальное предложение о совместной подпольной антисоветской работе... Белов мне потом рассказал, что он ответил отказом, но выразил сочувствие начатому Якиром делу и попросил его повременить... Поздней, летом 1936 года по инициативе Якира произошла еще одна встреча с Беловым... Поговорив с Бухариным и получив санкцию центра правых на блок с организацией Якира-Уборевича, Белов дал указание начать совместную антисоветскую работу".

О своей шпионской деятельности в пользу французской разведки Урицкий показал:

"В 1923г. я был в Париже на нелегальной работе в качестве резидента разведупра... В ноябре или декабре 1923 года меня арестовали на улице и привезли во французскую охранку "Сюртэ-Женераль". Во время обыска у меня было обнаружено подброшенное в пальто агентами охранки письмо члена ЦК французской компартии Сюзанны Жиро, завернутое в газеты "Юманите" ...сначала я подписал заранее составленную на французском языке записку о том, что...я являюсь секретным агентом Красной Армии... что я сотрудничаю с французской компартией ... что мне помогал в работе Зозовский... что ко мне приезжал курьер-итальянец Пьерр, что бывший белый моряк Насветевич доставал французские морские материалы и передавал их мне через Зозовского... что со мной была связана Мария Скаковская, завербованная для работы в пользу РСФСР секретаря польского посла Шимборович... назвал как агента, работавшего на РСФСР Тадеуша Шимберского...

После того, как я дал эти показания, охранник повез меня в военное министерство на бульвар Сен-Жермен, где представил полковнику разведки Дебеней. Дебеней предложил мне дать подписку о работе в пользу французов. Я дал подписку, что обязуюсь давать сведения о Красной Армии и Советском Союзе... (т. I л. д. 67-72).

"...Осенью 1926 года из-за границы приехал сотрудник Разведупра Тылтын Альфред. Встретившись со мной, он сообщил мне, что он является агентом французской разведки, едет в Париж и ему поручено получить у меня шпионский материал". (т. I л. д. 75).

"Я мог дать такие материалы только по 8 корпусу (1930г. - Житомир), но получение этих материалов для меня было весьма трудным без того, чтобы не привлечь начальника штаба корпуса Степного-Спичарского... Степной-Спичарский был мною завербован для шпионской работы во французской разведке... ..Мною был завербован в 1930 году для шпионской работы для Франции начальник штаба 6 корпуса Мамонов (Одесса). (т. I л. д. 78-79, т. 3 л. д. 565 и 567).

"О шпионской деятельности Белову я... сообщил в 1932 году. Несколько раз я получал у него материалы, которые передавал французам". (т. I л. д. 80).

В заявлении от 14 апреля 1938 года на имя нач. 5 отдела 2 Управления НКВД СССР Агас, Урицкий писал:

"Последние дни я плох, у меня бывают обморочные состояния, кровавая рвота, мне трудно думать, если можно, дайте мне один день перерыва, вызовите меня, я вам доложу, а потом все до конца напишу. Я хочу превратиться в такого арестованного, который помогает власти, я хочу заслужить милость советской власти". (т. I л. д. 139).

На допросе 16 января 1938 года Урицкий показал, что при заступлении в должность начальника разведупра РККА бывший начальник разведупра Берзин посвятил его в свою антисоветскую работу, рассказал о связях с заговорщиками и шпионами и просил его, Урицкого, не трогать его кадры и поддерживать с ними антисоветскую связь. Далее Урицкий показал:

"Сразу же после разговора с Берзиным я связался со Шнитманом... он мне сообщил, что еще в 1931 году (или в 1930г.) он, работая по заданиям Берзина в Москве с немцами, связался с немецким представителем Нидермайером и систематически передавал ему сведения об РККА, полученные от Берзина.. В 1934г. так же непосредственно от Тухачевского Шнитман получил и передал немцам сов. секретный материал по организации РККА... В 1933 или 1934 году Шнитман свел Якира с генер. Адамом...

...У меня был на примете для вербовки для работы по линии РУ итальянский молодой офицер (23-25 лет) - Драга, бывший воздушный атташе в Китае. Я поручил Шнитману завербовать его... Материал для передачи немцам через Шнитмана я получал дважды от Уборевича, дважды от Якира и 1 раз от Тухачевского". (т. I л. д. 171-180).

"...Гродис, с которым я связался осенью 1936 года мне под моим нажимом подтвердил, что он в течение ряда лет выполнял задания Берзина, саботировал создание разведывательной сети в Прибалтах и подтвердил, что им систематически сообщались латышам оперативные планы ЛВО..." (т. I, л. д. 180)

"...Летом 1936 года я связался с Мурзиным, подтвердил ему необходимость продолжения антисоветской работы в Америке, о чем я уже писал и отправил самого Мурзина с этой целью в Америку... Мурзин признался, что он собою не располагает, что он ожидает встречи в Москве с представителем английской разведки, для которого собрал необходимые шпионские материалы..." (т. I, л. д. 185).

"...Риттер, о котором мне было известно со слов Берзина и Тылтыня, как о латвийском шпионе, был при моем содействии назначен пом. военного атташе в Швецию, где он при содействии Колонтай, связанной с правой организацией и по заданию последней, переданному мне через Белова, установил связь с лицом по указанию премьера Бронтинга. Дважды я лично передавал Риттеру для передачи шведам сведений о составе ЛВО... Также через Риттера было мною получено от Белова и передано письмо Бухарина - Бронтингу и письмо Колонтай (т. I л. д. 193-194).

"...Летом 1936 года... по линии РУ... я также связался с французским шпионом Васильченко..." (т. I, л. д. 205).

На допросе 16 ноября 1937 года Урицкий показал:

"К испанскому делу я никого из банды не подпустил и не дал им приложить к этому делу свои руки... Что касается всей моей работы в разведупре, я категорически заявляю, что был заинтересован в укреплении этого органа, никого из разведуправцев не вербовал, ничего для нарушения интересов разведки сознательно не делал" (т. I л. д. 252-253).

В собственноручных показаниях от 3 января 1938 года Урицкий указал, что он завербовал для шпионской работы:

"3. Космачева - бывшего начальника ЛВО Ленинграда в конце 1931 года я сначала использовал, взяв у него разные материалы, для передачи французам... В 1934 году я был в Ленинграде и взял у Космачева сведения о составе частей ЛВО Ленинграда и передал их французам. В 1935 году французы установили связь с Космачевым непосредственно" (т. III, л. д. 568).

4. Тестов был мною вовлечен в шпионскую работу для французов после его вовлечения в правую военную организацию. Я ему прямо сказал (весной 1932 года), что он должен давать мне сведения для одного иностранного государства...

В 1934 году я был в Ленинграде и взял у Тестова полные сведения о составе ВВС ЛВО и передал их французам...

5. Семенов (зам. нач. штаба ЛВО) был привлечен в конце 1931 года для шпионской работы".

Урицкий показал, что в 1935 году им был принят на службу в разведупр Янов, который использовался им для связи с иностранными разведками и с заговорщиками (т. 5, л.д. 1329).

Урицкий на допросах, в процессе предварительного следствия показал, что известными ему участниками военной организации правых являются:

Великанов - командующий войсками САВО.
Тестов - командир авиасоединения ЛВО.
Флеровский - бывший начальник ВВС ЛВО.
Космачев - бывш. нач. ПВО Ленинграда.
Медников - быв. ком. 72 дивизии.
Ольшанский - комдив, работник АБТ РККА.
Менджеричский.

Урицкий показал, что Ольшанского, Менджеричского, Космачева и Тестова он завербовал в организацию сам лично, а Флеровский был завербован им совместно с Беловым. (т. I л.д. 26).

От Белова Урицкому было известно, что участниками военной организации правых являются также:

Фесенко - быв. зам. ком. войсками КВО;
Федоров - пом. ком. войсками ЛВО;
Малофеев - б. зам. нач. штаба ЛЮ;
Добровольский - бывший комкор;
Подшивалов - командир дивизии в ЛВО;
Инно - быв. нач. карельского УР.
Шестаков - корпусной комиссар;
Апанасенко - комкор;
Викторов - флагман флота I ранга;
Чайковский - быв. ком. мех. корпуса;
Букштынович - ком. дивизии ЛВО;
Островский - бывш. зам. нач. штаба ЛВО;
Перемилов - быв. нач. штаба ЛВО;
Горбачев - б. зам. ком. войск МВО;
Дикалов - ком. дивизии МВО;
Иссенко - ответствен. политработник.

Из перечисленных лиц Урицкий, как он показал на допросе, лично беседовал только с Викторовым (т. I, л.д. 27-28).

На очной ставке с бывшим командующим Балтийским флотом Викторовым 29 декабря 1937 года Урицкий показал, что со слов Белова ему известно об участии Викторова в антисоветском военно-фашистском заговоре.

Викторов показания Урицкого не подтвердил и свое участие в заговоре категорически отрицал. В отношении Белова он показал:

"Я считал его честным и порядочным человеком, никогда не думал и не думаю, что он может состоять в фашистском заговоре". (т. I, л.д. 110).

В протоколе указано, что в этой очной ставке принимал участие товарищ Ворошилов.

Урицкий также показал, что, кроме этого, он был лично связан с участниками антисоветской организации Грязновым, Грибовым, Ольшанским и Великановым (т. I л.д. 28, 39).

О проведенных вербовках новых участников антисоветского заговора Урицкий на допросах показал:

Осенью 1936 года он завербовал в антисоветскую организацию правых Фрадкина. В конце 1936 года завербовал через Стиггу Вольфсона (л.д. 91-92 т. I).

В конце 1936 года завербовал в контрреволюционную организацию бывшего военно-морского атташе СССР в США Якимичева. (т. I, л.д. 206).

Летом 1936 года по указанию Якира он завербовал в организацию на Украине комкора Погребного (т. I л.д. 249).

Летом 1932 года вместе с Беловым они вовлекли в контрреволюционную организацию Ворожейкина (т. 2, л.д. 286).

Весной 1934 года на Урале он завербовал комдива Кроненберга (погиб во время железнодорожной катастрофы), Мясникова (ком. танковой бригады) Живина (быв. начальника танков.школы). (т. 2, л.д. 293).

В начале 1936 года завербовал в контрреволюционную организацию бывшего командира мех. бригады БЮ Тельны (т. 2, л.д. 434).

В июне 1936 года завербовал в организацию начальника 3-го отдела разведки правления Стиггу (т. 2, л.д. 472).

В конце 1936 года Стигга завербовал в организацию Фрадкина

(работал в Торгпредстве в Париже, затем в Амторге в Нью-Йорке).
Свое согласие работать в контрреволюционной организации Фредкин подтвердил при встрече и Урицкому (т. 2, л.д. 473).

Также в конце 1936 года завербовал в организацию пом. нач. 5 отдела Разведуправления Давыдова и начальника разведотдела ЛВО Гродиса (т. 2, л.д. 476, 478).

Со слов Якира, Уборевича и Дубового Урицкому известно, что в контрреволюционной организации состояли:

на Украине:

Амелин - нач. ПУОКР,
Орлов - его заместитель;
Кучинский - б. нач. штаба КВО,
Бутырский - зам. нач. штаба,
Юшкевич - комдив,
Погребной - комдив,
Антипов - б. нач. I отдела ХВО;
Соколов - нач. штаба ХВО,
Фесенко - комкор.

По Белорусскому военному округу:

Бобров - нач. штаба округа,
Мерецков - комдив,
Павлов - б. ком. мех. бригады,
Смушкевич - б. ком. авиабригады,
Ковалев - комбриг,
Грибов - комкор.

С Ковалевым Урицкий лично вел антисоветские разговоры.

По другим округам:

Туровский
Великанов
Каширин
Халепский
Бокис
Ткачев - гражд. воздушн. флот.

Попов - б. секретарь ЦК КП(б) У,
 Демченко - б. секр. Киевск. и Харьк. обкома,
 Певзнер - директор госбанка,
 Василенко - секретарь ВУЦИК,
 Вйцеховский - предкраевого Совета,
 Румянцев - б. секр. Западного обкома,
 Голодед - б. пред. СНК Белоруссии,
 Кожанов - ком. Черноморск. флотом,
 Аронштам (т. 2, л.д. 514-532).

В собственноручных показаниях от 16 января 1938 года
 Урицкий писал:

"О Федько мы пришли к выводу о невозможности вовлечения его в организацию, хотя впоследствии несколько раз возвращались к вопросу о нем, то возлагая его вербовку на меня, то на Белова, но эта вербовка так и не состоялась. Однако мною был вовлечен в к-р организацию в ПриВО зам. нач. ПУОКР Блаушвили..." (т. III, л.д. 591).

На очной ставке с Федько 13 июля 1938 года Урицкий показал, что Федько был вовлечен в заговорщическую группу им совместно с Беловым в 1932 году. Федько категорически отрицал свое участие в антисоветском заговоре и показал:

"В 1935 году осенью мной была допущена большая ошибка, заключающаяся в следующем:
 При встрече с Урицким в его кабинете, он мне рассказал, что в вагоне командующего КВО Якира один из его агентов по разведке подслушал разговор между Уборевичем и Якиром. Этот разговор был следующего содержания: Уборевич говорил о возможности назначения Якира заместителем народного комиссара обороны. Когда я перед Урицким поставил вопрос о необходимости довести об этом до сведения Наркома Обороны и сообщить Белову, как человеку, близко стоящего к Наркому, на это мне Урицкий ответил, что этот вопрос не следует докладывать Наркому. Этому разговору я не придал политического значения и не сделал соответствующих выводов". (т. I, л.д. 126-127).

В 1934 году Урицкий зашел в кабинет к Ефимову и сообщил ему, что он знает об участии Ефимова в заговоре. Ефимов подтвердил, что он действительно состоит в заговоре:

"и мы стали обсуждать вопрос о задержке зенитного вооружения танков". (т. 3, л.д. 735).

Осенью 1934 года в доме отдыха на Воробьевых горах Урицкий встретил нач. топографического отдела Максимова, который признался ему, что является участником антисоветской организации Тухачевского. Но Максимов был недоволен отношением Тухачевского к заговорщикам, поэтому осенью 1936 года он дал согласие Урицкому об участии в правой военной организации, возглавляемой Беловым (т. 3, л.д. 738-739).

На допросе 29 января 1938 года Урицкий показал, что осенью 1934 года он вступил в антисоветскую связь с Халепским.

"По заданию Халепского я от начала и до конца, договорившись с Ефимовым, проводил вредительскую затажку в изготовлении установки для зенитного вооружения танков. По заданию же Халепского я вместе с Аксеновым (заместителем Синявского) разрабатывал вредительский план по конструированию раций". (т. 3 л.д. 753, 758).

Членом заговора, как показал Урицкий, являлся также начальник танков. школы в Орле Чернявский (1937г.), Мернов (нач. АБТ ЗаБВО) и Деревцов (нач. АБТ ОКДВА). (т. 3, л.д. 758).

Урицкий показал, что он совместно с Ольшанским на Ленинградских курсах Бронетанковых войск с участием заговорщиков-троцкиста Ильина (помполит) и Вяземского проводили работу, направленную к снижению уровня подготовки командиров (частые выходы в поле, привлечение курсантов на войсковые учения). Такая же вредительская работа с участием Рудинского проводилась в академии мотомех. (т. 3, л.д. 764-765).

Осенью 1936 года Урицкий завербовал в антисоветскую организацию Воробьева (мотомехакадемия) (т. 3, л.д. 766).

В 1934 году Ковалев признался Урицкому в том, что он является участником военно-троцкистской организации (т. 3, л.д. 794).

Специально для связи Бухарина с Николем (за границей) в контрреволюционную организацию был вовлечен работник разведупра Теодор (Розенберг).

Осенью 1936 года Урицкий установил антисоветскую связь с участником заговора Тумановым (советник в Праге).

Летом 1936 года Урицкий установил связь с Пятаковым. (т. 4, л.д. 906).

В 1932 году Урицкий завербовал в правую военную организацию преподавателя Военно-Морской академии Александрова и через него нач. штаба Балтфлота Стасевича и преподавателя Столярского. С последним был лично связан (т. 4, л. д. 939).

В командировку в Испанию были направлены анархисты Горев и Мокроусов, с которыми Урицкий вел антисоветские разговоры. (т. 4, л. д. 942).

Урицкий связался с рядом заговорщиков из Управления Военно-Морских Сил, в частности, с Бергстромом (нач. морск. воен. воздушных сил) (т. 4 л. д. 950).

В июне 1935 года по указанию Белова Урицкий установил связь с террористом Могильным (секретарь т. Молотова). (т. 4, л. д. 954-955).

В собственноручных показаниях от 17 февраля 1938 года Урицкий указал, что из числа заговорщиков с его участием в Испанию были направлены полковник Кривошеин, комбриг Смушкевич, комбриг Павлов, комбриг Янсон, комбриг Ковалев, комдив Мерецков, полковник Симонюв, комдив Бутырский, комдив Юшкевич, капитан 2 ранга Александров, майор Пшеничников, комдив Максимов, комдив Лопатин и Мокроусов (т. 4, л. д. 1046).

В начале 1935 года Урицкий завербовал в правую военную организацию дивизионного комиссара Я. Царева (нач. подив Моск. пролет. дивизии) (т. 5, л. д. 1215).

Весной 1932 года Урицкий завербовал в правую военную организацию начальника Ленинградской пехотной школы Кальвана. (т. 5 л. д. 1215).

В 1935 году он завербовал начальника штаба военной академии комдива Веревкина-Рахальского (т. 5 л. д. 1218), а в 1936 году Веревкин-Рахальский вовлек в заговор преподавателя академии Левицкого, с которым Урицкий поддерживал антисоветскую связь (т. 5, л. д. 1220).

В конце 1936 или в начале 1937 года Урицкий завербовал работника политчасти военной академии Сухотина (т. 5, л. д. 1222).

Затем, при содействии Сухотина завербовал начальника восточного факультета академии Ульмана (т. 5, л. д. 1224).

В 1935 году Урицкий завербовал в антисоветскую организацию бывшего начальника штаба Управления боевой подготовки,

затем назначенного комкором I в ЛВО Курдюмова (т. 5, л.д. 1225).

Осенью 1936 года Урицкий установил связь с видным участником правого заговора - комкором, затем командарм 2 ранга Куликом (т. 5, л.д. 1226).

Осенью же 1936 года Урицкий связался с участником правой военной организации Куйбышевым (т. 5, л.д. 1231).

Урицкий показал, что ему известно о работниках разведупра-перешедшем из НКВД Эльмане и полковнике Баар, что они являлись немецкими шпионами (т. 5, л.д. 1257).

По показаниям Урицкого, как заговорщики, проходят полковой комиссар Йолк и майор Соболевский, которые были посланы в Испанию (т. 5, л.д. 1273).

Осенью 1933 года на Урале Урицкий установил антисоветскую связь с начальником политотдела 85 дивизии Коробченко, затем они завербовали в заговор командира этой дивизии Карпова. (т. 5, л.д. 1292-1293).

В 1934 году Урицкий установил связь с участником антисоветской организации Сазонтовым, Плау, нач. I части штакора полковником Соловьевым (т. 5, л.д. 1296-1297).

На Урале Урицкий вовлек в контрреволюционную организацию корпусного комиссара Черноглазова.

Егоров в разговоре сообщил Урицкому, что он входит в правую военную антисоветскую организацию. Участниками этой организации Егоров назвал Дыбенко, Хозина, Ефремова, Куйбышева, Хаканьян, Тимошенко, Лисовского, Горячева, Георгадзе и Тризну. (т. 5, л.д. 1318).

В конце 1933 года или в начале 1934 года Урицкий вовлек в заговор комдива ПриВО Хлебникова (т. 5 л.д. 1346).

Урицкий показал, что ему и Белову было известно об участии в антисоветской организации полпреда СССР в США Трояновского (т. 5, л.д. 1444).

В начале 1937 года Урицкий установил антисоветскую связь с заговорщиком Поляк (разведуправление). (т. 5 л.д. 1514).

Урицкий показал, что в 1933 году он встретился с Федько, который рассказал ему, что в 1932 году он имел беседу с Беловым и дал ему согласие участвовать в правой военной организа-

ции (т. 5, л.д. 1530).

По делу Урицкого допрошен 25 декабря 1937 года Берзин Я.К., который показал:

"С Урицким меня связал Эйдеман и мы в 1935 году договорились о контактировании дальнейшей антисоветской работы. Как рассказывал мне в 1935 году связанный со мной.... Урицкий... перевод Шнитмана в Чехословакию на должность военного атташе он произвел по требованию Шнитмана и по настоянию германской разведки" (т. I, л.д. 98).

...Кроме этого, как мне говорил Урицкий, в 1937 году завербованный им в заговор военный атташе СССР во Франции Семенов установил связь в Париже с Сувариным (т. I, л.д. 99).

....Урицкий мне рассказал... в 1937 году, что ему удалось использовать ряд лиц в разведупре в шпионских целях, провалить ряд резидентур, в частности, провалить резидента в Италии в 1937 году, в результате чего были арестованы резиденты Скарбек и Григорьев". (т. I, л.д. 101).

На суде Урицкий виновным себя в предъявленном ему обвинении признал и данные им на предварительном следствии показания полностью подтвердил.

Справку составил:

Военный прокурор ГВП
майор юстиции

- Расторгуев

П

23 апреля 1955 года

В е р н о: *Битюк*

Подлинник справки находится в арх. свид. дело П-3442 по обв. Берзин Я.К., том 2 лд 67-79.

Приговор в отношении Урицкого отменен 7.03.56 года и дело прекращено за отсутствием состава преступления.